

Домахов Р.

21/IV-87

МОСГОРСПРАВКА

108009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 293-81-63

Вырезка из газеты

ПРАВДА

21 АПР 1987

г. Москва

## «Двойной» гласности не бывает

### О передачах Фила Донахью

*Без преувеличения можно сказать: передачи, подготовленные Центральным телевидением с участием Фила Донахью, ведущего американского телевидения, стали событием. Событием для многих неожиданным, вызвавшим горячий и неоднозначный отклик нашей аудитории.*

Сейчас, когда передачи закончены, Донахью уже вернулся в США, можно было бы предпринять комплексный их разбор. Но на это я не претендую. Скажу только об одном: как мы отвечаем на вопросы американского журналиста и как на это реагирует наша аудитория.

Понятно, что давно существующая в США и других странах форма прямой дискуссионной передачи для нас непривычна. И даже не сама форма, а то, что люди говорят с экрана о самых насущных, острых, болезненных вопросах — и не по бумажке, не после нескольких репетиций, а сразу и искренне.

Помню, спросил подростков у кинотеатра «Стрела» после показа ленты «Легко ли быть молодым?»: что же нового вы здесь увидели? «Нового — ничего, — был ответ, — мы и сами столько же могли бы рассказать, но интересно, что — на экране...» Своего рода феномен: да, знаем, но обсуждать вслух пока непривычно.

Но здесь дело даже не в этом заключается. Кое-кого, не побоюсь этого слова, шокировало не столько то, что участникам телемостов и дискуссий задавали вопросы из «тех самых», непривычных для нас, — об интимной жизни, о выезде из СССР, о службе в Афганистане, а то, что спрашивал американец и отвечали американцу. Конечно, нельзя сказать, что недовольные — в большинстве, и все же...

Попытаюсь пересказать некоторые из зрительских писем. Во многих есть такие вопросы: кто позволил американцу выпытывать что-то у советских людей? И, главное, почему они отвечали ему... правду? Вот какие запомнились строки: «все шло хорошо, пока одна... не сказала, что стоит десять лет в очереди на квартиру и не может из-за этого иметь детей. Да пусть она еще сто лет в этой очереди стоит, пусть сгниет в ней за то, что сказала об этом американцу. У нас все живут в хороших квартирах».

Я здесь не привожу имен авторов таких писем, хотя они, кажется, не возражали бы против этого. И опускаю некоторые из употребленных ими выражений. Впрочем, есть более мягкие по форме послания: «...настолько разоткровенничались, что показали советский образ жизни в самом неприглядном виде» (В. Гончаренко, г. Дрогобыч). «Что вы делаете, товарищи?! Это же позор для нас. Перед кем заискиваем?» (В. Федорова, г. Севастополь).

Можно понять, что авторы этих писем хотели бы добиться вполне ясных целей — хорошо показать советский образ жизни. Но их методами можно достигнуть как раз обратного. Ведь авторы таких писем за то, чтобы с экрана лгали, и против того, чтобы говорили

правду американцу, американской аудитории. Положим, мы не согласны со многим из того, что отвечали на этих дискуссиях, но авторы гневных писем не оспаривают, что такие мнения у нас есть, они лишь за то, чтобы их скрывали... Да, у нас многие, может даже большинство, живут в хороших квартирах, но ведь есть и другие, их тоже немало. И разве мы скрываем эту проблему? Нет, не скрываем, и, думаю, это хорошо. Скрывать — значит затушевывать, а говорить открыто — значит помочь решить проблему.

И потом, а что, если в следующей же передаче будет сказано — уже в ответ нашему тележурналисту — о том, действительно ли «у нас все живут в хороших квартирах»? И, наконец, любой из иностранных корреспондентов, работающих в Москве, если он пропустит эту телепередачу, может взять статью из нашей прессы на эту тему, перевести ее и передать по телексу в свою газету. Это все, значит, неважно — главное «дать отпор»?

Такая точка зрения фактически признает, что существуют две гласности: одна для нас, другая — пусть даже фактам и логике вопреки — на экспорт.

Пожалуй, тут стоит рассказать о реакции на работу Донахью в США. Для многих американцев, которым всегда твердили, что советские люди — чуть ли не «послушные роботы», что они запуганы и боятся даже разговаривать с иностранцами, передачи Донахью явились откровением. И это сыграло огромную роль в их лучшем понимании нашей страны. А вот те, кто годами изображал советских людей в карикатурном свете, записал Донахью чуть ли не в красные. Правая пропаганда сейчас все еще твердит: обновление в СССР, демократизация, гласность — фикция. Так пытаются сдержать резко возросший интерес жителей США к происходящему в нашей стране. А миллионы американцев увидели с экранов, что это ложь: советские люди смело и прямо говорят обо всем, что их тревожит. Что они не боятся признать свои недостатки, а ведь это — признак силы, а не слабости. Кстати, узнали они и то, что аудиторию подбирал только сам Донахью — буквально на улицах. Наконец, показали многие передачи одновременно с бредовым антисоветским телесериалом «Америка» — об «оккупации» США русскими, т. е. по существу «подмочили» его заряд.

Сам Донахью — видный буржуазный журналист, для него поездка в СССР была не в последнюю очередь средством прибавить себе известности. Но ведь другие ее зарабатывают, снимая «Америку»...

Но это — в США, это, как говорится, отдельный разговор. А что нам, советским людям, дала эта серия передач ЦТ? Здесь можно многое сказать. Вот слова из письма М. Балбышевой из Ленинграда: «Американский журналист сумел поднять важные вопросы, а где же наши журналисты были, что они никогда их не касались?» Но я бы выделил вот что: передачи показали нам — нас. Мы как бы смотрели на себя чужими глазами.

Д. КОСЫРЕВ.